

Buchyn M., doctor of political Sciences, docent, associate professor of the department of political science and international relations, National University «Lviv Polytechnic» (Lviv, Ukraine), E-mail: visnukdnu@i.ua

The electoral process financing as an element of democratic principles of elections observance.

Abstract. *The features of the electoral process financing as a prerequisite for the democratic nature of elections, its conducting in accordance with international democratic standards are investigated. The range of problems associated with the financing of the electoral process is analyzed. In particular, the creation of equal conditions for candidates and political parties during the financing campaign is highlighted. The problem of the use of financial constraints during pre-election agitation is examined. The features of formation and use of election funds of the electoral process subjects are analyzed. Such aspects as the size of the election fund and the feasibility of its limitations, sources of fund formation and its specific use during elections are considered. The issue of public funding of election campaigns is analyzed. It is stressed that its implementation should be realized on equal conditions with respect to all participants of the election process. Important attention is paid to the issue of transparency of the electoral process, opportunities for citizens promptly and systematically receive accurate and objective information about financial status of candidates and their families, the sources of funding and especially the use of election funds of the electoral process subjects. The issue of financial cooperation of the electoral process subjects with mass media in the sphere of political advertising and payment services provided by candidates on equal terms with other actors both in public and in private «mass media» is analyzed. The problem of election commissions financing as a condition for their effective and independent activities regarding election administration is showed. The level of legal regulation of the problem of the electoral process financing in international legal documents of universal (international) and regional (European) level is examined.*

Keywords: *election, democracy, election financing, election fund, democratic principles of elections.*

УДК 327

Гусейнова Айтекин Алимардан гызы,
докторант института философии, социологии и права
АН Азербайджанской Республики
(Баку, Азербайджан), E-mail: visnukDNU@i.ua

КАК НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ВЛИЯЕТ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА?

Аннотация. *Эта статья анализирует концепцию измерения ценностей национальной культуры Г. Хофстеде, М. Бонда и М. Минкова. Будучи центральным элементом национальной культуры, ценности представляют особый интерес для исследования. На основе индексов ценностей национальной культуры можно сравнивать не только культуры различных государств, но и осознать мотивы поведения государства, его возможные реакции и ожидания. Г. Хофстеде исследовал национальные культуры более 120 стран по 6 основным показателям, но по Азербайджану он смог вывести только 2 показателя – Долгосрочность ориентации и Потворство желаниям (Сдержанность). И ввиду отсутствия индексов по 4 показателям в Азербайджане был проведен социологический опрос населения, в соответствии с основными требованиями концепции Г. Хофстеде. Данные опроса были обработаны и выведены в качестве индексов на основе формул.*

Ключевые слова: *национальная культура, ценности, концепция национальной культуры Г. Хофстеде.*

Ценности национальной культуры – являются началом цепи реакций, которая завершается формированием национальной роли и определяет внешнеполитический курс государства в международных отношениях. Поэтому правильный анализ ценностей культуры может дать возможность относительно точно спрогнозировать возможные действия и реакции актора на импульсы международной среды. Для анализа ценностей, многие авторы говорили об

измерении ценностей национальной культуры с целью сравнения национальных культур различных государств и возможности предугадать поведение актора в зависимости от показателей национальной культуры. Ведь как известно, ценности определяют поведение и действия актора и, таким образом, исследуя значения и показатели измерений ценностей, можно выявить определенные закономерности и определить мотивы поведения государства [1]. Концепция измерения индексов национальной культуры принадлежит Г. Хофстеде, хотя в дальнейшем, она была доработана его последователями М. Бондом и М. Минковым. В данной статье показано как на основе социологического опроса были выведены измерения индексов национальной культуры для Азербайджана и какую роль они играют для государства. Национальная культура как самостоятельный феномен еще не изучен до конца, поэтому Г. Хофстеде считает, что измерять, то, что относится к сфере абстрактного является относительным и абстрактным. Используя терминологию социального конструктивизма любые измерения культуры являются конструктами – то есть тем, что недоступно прямому наблюдению, но создано и выведено из определенных суждений и утверждений. Культура – это самый фундаментальный конструкт любого государства [2]. Национальная культура, согласно определению Г. Хофстеде, это «коллективная ментальная запрограммированность, часть предопределенности нашего восприятия мира, общая с другими представителями нашей нации, региона или группы и отличающая нас от представителей других наций» [3; 11]. Измерения затрагивают центральный элемент культуры - ценности. Но несмотря на это использовать эти измерения национальной культуры обязательно нужно в совокупности с другими составляющими национальной культуры – идеологией, идентичностью, поведением, международной обстановкой, так как культура не существует изолированно и автономно. Культура тонкой нитью проникает во все сферы международной жизни государств. Анализ национальной культуры на основе измерений Г. Хофстеде способен показать основную тенденцию, тренд развития культуры определенного государства. На основании измерений национальной культуры Г. Хофстеде возможно спрогнозировать феномен динамики развития культуры. Как отмечал Г. Хофстеде, измерение индексов ценностей национальной культуры происходит по 6 показателям:

1. Дистанция власти (Power Distance PDI) – По Хофстеде, это степень, с которой наделенные относительно меньшей властью члены и представители нации ожидают и допускают неравномерность распределения власти. Этот показатель показывает, в какой мере общество воспринимает различия в положении и статусе отдельных лиц. В культурах с высоким уровнем дистанции власти предпочитают участие трудящихся в управлении и наделенные меньшей властью члены общества принимают свое место и осознают существование формальных иерархических структур. Низкая степень дистанции власти – ведет к тому, что культура ожидает демократические отношения с властью, и все члены общества рассматриваются как равные.

2. Индивидуализм/Коллективизм (Individualism versus Collectivism IDV) – это степень, в которой индивиды интегрированы в группы. На индивидуалистическом полюсе мы находим общества, в которых связи между индивидами очень слабы: все заботятся лишь о себе и своей семье. На коллективистском полюсе мы находим общества в которых люди с самого рождения включаются в жесткие, сильно сплоченные группы, часто это расширенные семьи (с бабушками и дедушками). Индивидуализм делает упор на достижение индивидуальных целей, запросов и успехов. При коллективизме подчеркиваются запросы, удовлетворенность и результативность групп [4].

3. Мажоритарность (Мужественность/Женственность) (Masculinity versus Femininity MAS) данное измерение представляет собой попытку

классифицировать общества по тому, насколько сильно или слабо развито социальное разделение ролей между полами. Общества с жестким социальным разделением ролей между полами названы Г. Хофстеде – «мужественными», а общества со слабым разделением ролей – «женственными». В «мужественных» обществах доминируют социальные ценности, традиционно характерные для мужчин, причем они определяют даже образ мышления женщин. Важное место в этой системе ценностей занимают результативность, стремление к осязаемым результатам, зарабатывание денег. В «женственных» обществах как для мужчин, так и для женщин доминирующими являются ценности, традиционно ассоциируемые с женскими ролями: скромность, приоритет человеческих взаимоотношений по сравнению с деньгами, помощь другим, особенно слабым, больным, неимущим, следование долгу.

4. Стремление избежать неопределенность (*Uncertainty Avoidance UAI*) – это измерение показывает, в какой степени культура закладывает в разделяющих ее людей чувство дискомфорта или, наоборот, невозмутимости в неструктурированных ситуациях (т.е. с непонятными причинами и исходом). Неструктурированные ситуации новы, незнакомы, неожиданны, отличаются от обычных. Избегающие неопределенности культуры пытаются минимизировать возможность возникновения таких ситуаций жесткими законами и правилами, различными мерами безопасности, а на философском и религиозном уровнях – верой в абсолютную правду. Люди в таких странах, более эмоциональны, и руководствуются глубокими внутренними позывами. Противоположный тип культуры, принимающие неопределенность, более терпимы к мнениям, отличающимся от тех, к которым они привыкли. Они пытаются иметь как можно меньше правил, насколько это возможно, и на философском и религиозном уровне они релятивисты. Люди в этих культурах более флегматичны и погружены в себя, их окружающие не ожидают от них яркого выражения эмоций.

5. Стратегическое мышление (*Ориентация на краткосрочность или долгосрочность, Long-Term Orientation, LTO*) – это измерение было предложено Г. Хофстедом в исследовании, проведенном в сотрудничестве с М. Бондом в 90-е годы. Ценности, связанные с долгосрочной ориентацией, это расчетливость, бережливость и настойчивость, ценности, связанные краткосрочной ориентацией – это уважение традиций, выполнение общественного долга, и защита своего «лица» [5].

6. Сдержанность (*Indulgence versus Restraint/IVR*) – у Г. Хофстеде этот показатель связан с именем болгарского ученого М. Минкова, который и провел свое исследование и расчеты по странам в 2000 году. Потворство или сдержанность общества заключается в тенденции следованию относительно свободного удовлетворения основных и естественных человеческих стремлений, относящихся к наслаждению, удовольствию и веселью. На обратной стороне этого показателя - сдержанность, регулируемая строгими социальными нормами. Это измерение коррелирует с измерением Дистанции власти, так как именно в обществах с высоким уровнем дистанции власти - низкий показатель потворства своим желаниям. Уровень материального благосостояния имеет влияние на этот показатель, но очень слабое. Религия имеет очень важное значение в показателях данного измерения. Страны Южной и Северной Америке, в Западной Европе и некоторые страны Азии и Африки имеют довольно высокие показатели, а в мусульманских странах этот показатель низкий.

Г. Хофстеде исследовал национальные культуры более 120 стран по этим 6 показателям, но по Азербайджану он смог вывести только показателя - Долгосрочность ориентации и Потворство желаниям/Сдержанность. И ввиду отсутствия других 4 показателей, бал проведен социологический опрос, на основе которого респонденты ответили на 30 вопросов (был использован вопросник и

формулы расчета результатов по всем показателям Г.Хофстеде).

В результате исследования были получены следующие результаты:

1. $(PDI) = 35 (m07 - m02) + 25 (m20 - m23) + C (pd) = PDI \approx 61$
2. $(IDV) = 35 (m04 - m01) + 35 (m09 - m06) + C (ic) IDV \approx 43$
3. $(MAS) = 35 (m05 - m03) + 35 (m08 - m10) + C (mf) \approx 24$
4. $(UAI) = 40 (m18 - m15) + 25 (m21 - m24) + C (ua) \approx 85$
5. $LTO = 40(m13 - m14) + 25(m19 - m22) + C(ls) \approx 46$
6. $IVR = 35(m12 - m11) + 40(m17 - m16) + C(ir) \approx 21$

Для сравнения с показателями Г. Хофстеде ниже указаны (Табл. 1)

Таблица 1.

Период	ДВ, PDI	ИД, IDV	МН, MAS	ИН, UAI	ДО, LTO	ПЖ, IVR
Азербайджан 2000 год					(В) 61	(Н) 22
Азербайджан 2016 год	(В) 61	(С) 43	(Н) 24	(В) 85	(С) 46	(Н) 21

Для более глубокого изучения нужно вначале проанализировать каждый из этих показателей:

1. Высокая Дистанция власти - тип лидера в стране организаторский, сильная президентская власть. Чинопочитание и принятие сильной президентской власти в Азербайджане является закономерным результатом того, Азербайджанская Республика в течение 70 лет находилась в составе СССР, а после получения независимости не могла сразу расставить приоритеты во внешней политике и умело вести независимую от соседей внешнюю политику. В таких случаях населением страны, которое долго находилось в подчиненном положении от СССР, неравномерное распределение власти среди членов общества рассматривается и принимается адекватно. Но Азербайджан встал на путь демократического развития 25 лет назад и даже будучи демократическим государством, сильные позиции лидера государства. Тут играет роль фактор сильной личности лидера, принимающего решения.

2. Средний показатель Индивидуализма – высокий показатель индивидуализма свойственен странам с демократическим режимом, но Азербайджан находится на средней черте. Данный показатель коррелирует с показателями Дистанции власти, чем выше показатель Дистанции власти, тем ниже показатель индивидуализма. Также на этот показатель влияет уровень развития экономики страны. Предполагается, что средний индекс данного показателя является индикатором быстрого развития экономики, так как в постсоветских странах уровень индивидуализма был очень низкий [6, с. 934].

3. Низкий уровень Маскулинности (Напористости) – указывает на то, что в Азербайджане все еще сильны устои, требующие не слишком выделяться. Межличностные отношения ценятся больше, чем цель или какое-то задание, необходимое для выполнения. Низкий показатель Маскулинности (Напористости) также проявляется во внешней политике и в национальных интересах государства через идеологию «азербайджанства».

4. Высокое Стремление избегания неопределенности в Азербайджане показывает, что отношение общества к изменениям, которые рассматриваются как потенциальная угроза. Высокий показатель объясняется наличием потенциальной угрозы в виде нерешенного вооруженного Армяно-Азербайджанского конфликта, который в любой момент может перерасти в открытую войну, как это произошло в апреле 2016 года после окончания срока действия Бишкекского протокола о временном прекращении огня на границе. В Азербайджане с таким латентными конфликтом население отличает высокое напряженность и стремление к краткосрочному планированию вместо ориентированности на долгосрочность ориентации.

5. Долгосрочность ориентации у Азербайджана средняя – 46 (как в Турции), а в исследовании и Г. Хофстеде и М. Минкова - высокая 61 (2000 год). Высокая долгосрочность ориентации в 2000–2010 годах предположительно, могла быть обусловлена экономическими факторами.

В первую очередь экономической зависимостью от экспорта углеводородов – нефти (так называемый «голландский синдром»). Во-вторых, приток инвестиций и зарубежного капитала в основном в нефтяной сектор (на основе подписанного «Контракта Века»). В-третьих, политическая стабильность в регионе и в стране, активный процесс интеграции Азербайджана в международные организации в целях утверждения своего авторитета на международной арене. Через 25 лет после обретения независимости население страны привыкло к новой идентичности и идеологии «азербайджанства», экономика выбрала стратегию «диверсификации» и развитие не нефтяного сектора, наша страна уже зарекомендовала себя на мировой арене и утвердилась как полноправный участник и организатор международных событий. Быстрое развитие банковской системы, заёмов, ипотек и долгосрочных кредитов – послужило развитию частного предпринимательства и малого бизнеса. Поэтому изменение экономической ситуации, а вместе с тем и политической жизни страны за последние несколько лет вполне может служить основанием для предположительного отклонения и изменения показателя Долгосрочности ориентации с высокого на средний.

Также этот показатель может быть выявлен на основе средних показателей долгосрочных займов и кредитов, если большая часть населения все еще неодобрительно относится к долгосрочным кредитам, на что также указывает и высокий уровень Избегания Неопределенности, когда люди рассчитывают свою жизнь на ближайшую перспективу – 5 лет. В то время как например, в Америке, большинство населения имеет кредиты и долги на следующие 30-50 лет. Г. Хофстеде и М. Минков рассчитали этот показатель в США - 26 (Страна с Долгосрочной ориентацией).

6. Низкий уровень Потворства желаниям/высокая Сдержанность – в азербайджанском обществе также можно связать с религией – ислам, которую проповедуют большинство населения Азербайджана. Также в таком обществе большинство населения в качестве основных целей политики видит в установлении гражданского порядка. Национальная идея и идеология устанавливают стандарт «сильной власти», с помощью которой и возможно установление порядка в стране, разрешение Нагорно-Карабахского конфликта.

Таким образом, социологическое исследование и опрос помогли вычислить показатели измерений ценностей национальной культуры Азербайджана.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Fang T. From Union to Ocean: Paradox and Change in National Cultures // International Studies of Management and Organization, 2002, 35(6), p.71-90
2. Jervis R. Personality and Political Behavior Sears D.O., Huddy L., Jervis R. (eds.) // Oxford Handbook of Political Psychology. – Oxford: Oxford University Press, 2003, – pp.28-61
3. Hofstede G. Cultures and Organizations: Software of the mind – London: McCraw-Hill. – p. 576
4. Cushman D. P., King S.S. Communication Organizational Culture from book Communicating Organizational Change: A Management Perspective – State University of New York Press, Albany, 1995, – p. 340
5. Колонтай М. М. Русские медведи и Белая гвардия, 2004 – URL: www.mkolontay.ru/about/books/35 (Дата обращения 9.12.2016)
6. North D. C. Institutions, institutional change and economic performance, New York: Cambridge University Press // Journal of Political Economy, 1990, 102(5), p. 912–950.

REFERENCES:

1. Fang T. From Union to Ocean: Paradox and Change in National Cultures // International Studies of Management and Organization, 2002, 35(6), p.71-90
2. Jervis R. Personality and Political Behavior Sears D.O., Huddy L., Jervis R. (eds.) //

Oxford Handbook of Political Psychology. – Oxford: Oxford University Press, 2003, – pp.28-61

3. Hofstede G. Cultures and Organizations: Software of the mind – London: McCraw-Hill. – p. 576

4. Cushman D. P., King S.S. Communication Organizational Culture from book Communicating Organizational Change: A Management Perspective – State University of New York Press, Albany, 1995, – p. 340

5. Kolontay M. M. Russkie medvedi i Belaya gvardiya [Russian bears and the White guard], 2004 – URL: <http://www.mkolontay.ru/about/books/35> (Accessed 9.12.2016)

6. North D. C. Institutions, institutional change and economic performance, New York: Cambridge University Press // Journal of Political Economy, 1990, 102(5), p. 912–950.

Гусейнова Айтекін Алімардан гізі, докторант інституту філософії, соціології і права АН Азербайджанської Республіки (Баку, Азербайджан), E-mail: visnukDNU@i.ua

Як національна культура впливає на міжнародні відносини держави?

Анотація. Ця стаття аналізує концепцію виміру цінностей національної культури Р. Хофстеде, М. Бонда і М. Мінкова. Будучи центральним елементом національної культури, цінності становлять особливий інтерес для дослідження. На основі індексів цінностей національної культури можна порівнювати не тільки культури різних держав, але і усвідомити мотиви поведінки держави, його можливі реакції і очікування. Р. Хофстеде досліджував національні культури понад 120 країн за 6 основними показниками, але по Азербайджану він зміг вивести тільки 2 показника – Довгостроковість орієнтації і Потурання бажанням (Стриманість). І через відсутність індексів за 4 показниками в Азербайджані було проведено соціологічне опитування населення, у відповідності з основними вимогами концепції Р. Хофстеде. Дані опитування були оброблені і виведені в якості індексів на основі формул.

Ключові слова: національна культура, цінності, концепція національної культури Р. Хофстеде.

Huseynova Aytekin Alimardan, doctoral student, Institute of Philosophy, Sociology and Law, Azerbaijan National Academy of Sciences (Baku, Azerbaijan), E-mail: visnukDNU@i.ua

How national culture influences international relations of the state?

Abstract. This article analyzes the concept of national cultural dimensions by G. Hofstede, M. Bond and M. Minkov. As a core of the national culture, values are of particular interest for the study. Using national cultural dimensions cultures of different countries can be compared, besides they will show the motives, possible reactions and expectations of the state. G. Hofstede could measure values of national cultures for more than 120 countries according to 6 dimensions, but for Azerbaijan he had only 2 indexes for Long-term orientation and Indulgence versus Restraint. And due to lack of indexes for the rest of dimensions, author conducted his own research - survey in accordance with the basic requirements G. Hofstede concept. The survey data were processed and displayed as indices on the basis of the formula of G. Hofstede and M. Minkov.

Keywords: national culture, values, concept of national culture of G. Hofstede.

УДК 321.02]

Козьма В.В.

кандидат політичних наук, доцент,
докторант кафедри політичних наук
НПУ імені М. П. Драгоманова
(Київ, Україна), E-mail: kozma_v@meta.ua

КОНФОРМІЗМ УКРАЇНСЬКИХ ПОЛІТИКІВ ЯК СПОСІБ УНИКНЕННЯ ОСОБИСТОЇ ВІДПОВІДАЛЬНОСТІ

*Коли
Ми діждемося Вашингтона
З новим і праведним законом?*

Т. Шевченко